

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №6, Том 8 / 2020, No 6, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-6-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/94PSMN620.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Фомина Ю.И., Фельдман И.Л. Психологическая подготовка как способ повышения психической устойчивости военнослужащих – участников боевых действий // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/94PSMN620.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Fomina Yu.I., Feldman I.L. (2020). Psychological training as a method for increasing the mental stability of military services – participants in combat actions. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/94PSMN620.pdf> (in Russian)

УДК 159.9:355.01

ГРНТИ 15.81

Фомина Юлия Игоревна

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», Тула, Россия

Доцент кафедры «Психологии»

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: yulia0514@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9271-0602>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=658982

Фельдман Инесса Леонидовна

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», Тула, Россия

Доцент кафедры «Психологии»

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: inessa-feldman@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6171-4216>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=460952

Психологическая подготовка как способ повышения психической устойчивости военнослужащих – участников боевых действий

Аннотация. В работе представлены результаты исследования психической устойчивости военнослужащих – участников боевых действий, прошедших и непрошедших специальную психологическую подготовку. Участие военнослужащих в вооруженных конфликтах не проходит без негативных последствий для их психики. Страх за собственную жизнь; боевые физические травмы; столкновение с ситуацией выполнения чужого приказа, который идет вразрез с морально-этическими представлениями; лишения другого человека жизни или нанесения ему серьезных ран; отсутствие необходимых бытовых, «мирных» условий; недостаток питания и сна оказывают на комбатанта мощнейшее воздействие, предъявляя повышенные требования как к физическому состоянию организма, так и, особенно, таким личностным качествам, которые обуславливают успешность деятельности в экстремальных условиях. Авторами представлена программа развития психологической готовности, которая была проведена с группой военнослужащих.

Выборка была разделена на две группы: военнослужащие прошедшие и непрошедшие курс психологической подготовки к участию в боевых действиях. Исследование военнослужащих проводилось до убытия и после прибытия из зоны боевых действий.

С использованием подобранной батареи методик, включающей в себя 5 методик, в том числе многоуровневый личностный опросник «Адаптивность», Симптоматический опросник SCL-90, военный вариант миссисипской шкалы для оценки посттравматических реакций, методика ДАП-2 показано, что существуют различия в уровне психической устойчивости, психических состояниях и посттравматических реакциях военнослужащих, прошедших и не прошедших психологическую подготовку к участию в боевых действиях.

Ключевые слова: военнослужащие; участники боевых действий; программа развития психологической готовности; нервно-психическая устойчивость; адаптационные возможности; психические состояния; посттравматические реакции

Введение

Современная военно-политическая обстановка в мире характеризуется крайней напряженностью и нестабильностью. Именно поэтому продолжает существовать необходимость вооруженной защиты стран, а, следовательно, военно-профессиональная деятельность сохраняет свою высокую социальную значимость. Данный вид профессиональной деятельности выступает сложным социальным и правовым явлением, состоящим из большого числа компонентов, ведущее место среди которых занимают деятельность в боевых условиях (боевая деятельность) и деятельность в обычных (мирных) условиях.

Участие военнослужащих в вооруженных конфликтах не проходит без негативных последствий для их психики в целом, и, особенно, личностных характеристик. Страх за собственную жизнь; боевые физические травмы; столкновение с ситуацией выполнения чужого приказа, который идет вразрез с морально-этическими представлениями; лишения другого человека жизни или нанесения ему серьезных ран; отсутствие необходимых бытовых, «мирных» условий; недостаток питания и сна оказывают на комбатанта мощнейшее воздействие, предъявляя повышенные требования как к физическому состоянию организма, так и, особенно, к таким личностным качествам, которые обуславливают успешность деятельности в экстремальных условиях.

Актуальность исследования определяется тем, что индивидуально-психологические особенности военнослужащих, имеющих реальный боевой опыт, выступают важнейшими ресурсами, обеспечивающими возвращение комбатантов в условия мирной жизни.

В связи с тем, что полной адаптации к условиям боя никогда не наступает, основной **проблемой** является то, что физическое перемещение военнослужащего с «горячих точек» в мирную жизнь вовсе не означает его эмоционального и интеллектуального возвращения в повседневные условия отношений и связей.

Обзор литературы

В связи с активным темпом развития Вооруженных Сил Российской Федерации, а также постоянной изменчивостью, вариативностью и усложненностью профессиональных военных задач от военнослужащего требуются знания, умения и навыки своей профессии на максимально высоком уровне. Однако, успешность и достижение высоких результатов деятельности будут зависеть, прежде всего, оттого, насколько учтены его индивидуально-психологические особенности. Для этого ему необходимо проявлять достаточную психологическую активность [1–7].

Индивидуально-психологические особенности военнослужащего являются понятием собирательным, включающим следующие показатели: темперамент личности, способности, характер, направленность, а также особенности мотивации, роли эмоциональной сферы, спецификой познавательной деятельности, креативность и мобильность решения различных жизненных и профессиональных задач, эмоциональное реагирование на различные ситуации и т. п. [8; 9].

Военно-профессиональная деятельность выступает сложным социальным и правовым явлением, состоящим из большого числа компонентов, ведущее место среди которых занимают деятельность в боевых условиях (боевая деятельность) и деятельность в обычных (мирных) условиях.

Участие в боевых действиях является острым и напряженным драматическим событием в жизни военнослужащего. Смертельная угроза жизни и здоровью, быстрое изменение боевой обстановки, длительные, тяжелые нагрузки, потеря боевых товарищей, соучастие в насилии по отношению к врагу, а также противоречивые потребности и мотивы – все это в совокупности ведет к сильнейшим физическим и психологическим напряжениям сил военнослужащего. Психическое здоровье военнослужащих является одним из основных критериев поддержания боеготовности [10]. Интерес к изучению проблем влияния на человека экстремальных факторов боевой психической травмы и трудностей адаптации личности, а также возникающих впоследствии расстройств остается актуальным. В войсках продолжает оставаться высокая заболеваемость нервно-психическими расстройствами (НПР), возрастает число военнослужащих, увольняемых из ВС РФ с пограничной психической патологией, а также остается достаточно высоким уровень самоубийств [11–13].

Исходя из этого, одним из важнейших элементов морально-психологического состояния военнослужащих будет выступать психологическая устойчивость. Она представляет собой способность психики сохранять упорядоченную активность при внезапности, опасности и действии других психологических факторов боя, зависящая, прежде всего, от эмоциональных процессов. Другими словами, психологическая устойчивость – это готовность применить полученные знания, умения, навыки в стрессовой ситуации.

Участие в боевых действиях актуализирует различные боевые состояния личного состава – это временные целостные состояния психики, всех ее сфер, влияющие на функционирование психических процессов в ходе боевой деятельности, определяющие конкретные формы поведения в данной боевой ситуации. На них оказывают влияние разнообразные личностные (прежде всего, боевая готовность личности) и ситуативные факторы. В конкретной боевой ситуации психическое состояние военнослужащих определяется состоянием его когнитивной сферы (боевое мастерство, а также понимание конкретной ситуации, плана боя и действий противника), мотивационной сферы (мотивы участия в войне в целом и данном конкретном бою) и его текущего функционального состояния (активность, настроение, страх). Целостное боевое состояние военнослужащих может быть описано через такие положительные и отрицательные позиции как уверенность, бодрость, подъем, боевой порыв, подавленность, отчаяние, безразличие, усталость.

Подобные состояния делают совершенно необходимой психологическую подготовку военнослужащих к ситуации реальных боевых действий. В Руководстве по психологической работе Министерства обороны РФ подчеркивается, что психологическая подготовка военнослужащих – это система мероприятий по формированию у личного состава психологических и физических качеств, профессионального разрешения трудных и

экстремальных ситуаций воинской деятельности¹. Ее основными задачами будут выступать: формирование у воинов научно-обоснованных знаний о боевых действиях, представлений о будущей войне, навыков поведения в боевой обстановке, навыков саморегуляции, самоконтроля и взаимопомощи, навыков противостояния информационно-психологическим атакам противника, готовности к подвигу, совершению самоотверженных поступков во имя победы над врагом [20, с. 67].

Динамику формирования психологической подготовки можно представить следующим образом: заблаговременно (до вступления в бой) у личного состава формируется психологическая устойчивость – ее психологическое содержание состоит в степени теоретического ознакомления с трудностями различных учебно-боевых ситуаций (знания, умения и навыки; взгляды, убеждения, мотивы и установки, качества личности), их практического осмысления и преодоления. Другими словами, психологическая подготовка подразумевает работу с Целевым Персональным Ресурсом (ЦПР), который представляет собой совокупность наличных и потенциально доступных для расширения психологических возможностей военнослужащих внутренних и внешних психологических условий, способствующих эффективному решению боевых задач.

Нами была подготовлена и реализована **программа развития психологической готовности**, разбитая на 4 этапа, каждый из которых состоит из нескольких блоков. Этапы имеют свои цели и задачи, временные рамки и определен местом проведения и количеством участников:

1. Вводный этап проводится со всей боевой группой в аудитории; его продолжительность составляет 3 часа (по полтора часа в день). Главная цель проведения этапа заключается в том, чтобы дать военнослужащим базисные представления о необходимости психологической подготовки и значимости морального духа в условиях военных действий.

Оперируя именами великих полководцев и примерами их побед, становится возможным поднять общий патриотический дух каждого воина; сформировать понимание, насколько важен моральный дух каждого солдата, какую роль он играет в конечной победе, как военная смекалка и хитрость могут стать решающими в исходе битвы и насколько важно быть в постоянном контакте с боевыми товарищами при выполнении боевой задачи.

Объясняя военнослужащим необходимость психологической подготовки, необходимо добиться понимания ими основной теоретической и практической задачи всей программы подготовки. Ключевая задача психолога на этом этапе состоит в том, чтобы донести до каждого военнослужащего необходимость целенаправленного формирования и закрепления психических образов модели их будущих действий: чем большее количество предстоящих психических образов максимально соответствующих боевой обстановке будет сформировано у военнослужащих, тем меньше будет вероятность их попадания в ситуацию неопределенности, неизвестности, которая, как правило, влечет за собой срабатывание у человека пассивно-оборонительного рефлекса, а следовательно, неэффективные и неадекватные действия.

2. Теоретический этап проводится со всей боевой группой в аудитории; его продолжительность составляет 3 часа (по полтора часа в день). На этом этапе осуществляется переход от примеров из истории к объяснению конкретных факторов войны, понимание которых позволит военнослужащим представить саму структуру войны как на «боевом», так и на психологическом уровнях.

¹ Руководство по психологической работе в Вооруженных Силах Российской Федерации утвержденное статс-секретарем – заместителем Министра обороны РФ «30» марта 2006 года № 172/2/60Си.-С.26.

Рассмотрение войны не только как вооруженного противоборства сторон, но как зависимость экономических, духовных, политических, научных, социальных и психологических факторов позволяет сформировать у военнослужащих общую картину боя, минимизируя фактор новизны и объясняя, на каких социально-психологических феноменах зиждется противостояние. Имея понятие о психологических особенностях войны, воины начинают лучше понимать себя, свои действия, образ врага – это дает возможность вовремя применить необходимые знания и навыки; позволяющие остаться живым; быть более боеготовым; помочь товарищу по оружию. Психический образ, или другими словами, что человек увидел, услышал, пережил и т. д. представляет собой не что иное как психологическую модель действия (боя) в сознании военнослужащих.

Второй блок этапа направлен на обучение личного состава противостоянию информационно-психологическим атакам противника. Здесь объясняются основные методы психологического оружия, применяемого противником, даются рекомендации по их выявлению, предотвращению и устранению негативных последствий. Знание целей, задач, методов и средств осуществления информационных атак противника в современной войне позволяет определить необходимые и эффективные меры по противодействию психологическим мероприятиям, направленным на подрыв морально-психологического состояния наших войск, дезинформацию и деморализацию личного состава, дезорганизацию его боевой деятельности. Поэтому основная задача этого блока заключается в том, чтобы объяснить военнослужащим через какие органы чувств может воздействовать противник, каким образом местное население может влиять как на моральных дух своих войск, так и на боевую готовность противника. Подробное описание методов и средств воздействия, с указанием конкретных примеров, формирует готовность военнослужащих к противостоянию психологическим атакам противника. Кроме того, в этой части занятия уделяется особое внимание традициям, нравам и религиозным предпочтениям противника (разрабатывается отдельно под каждую конкретную задачу/командировку).

3. Тренинговый этап включает в себя 2 тренинга (тренинг сплочения и тренинг коммуникаций), которые проводятся по одному в день, с численностью до 14 человек.

Тренинг «Сплочение» представляет собой набор игровых ситуаций, которые позволяют решить следующие задачи: возможность проявить себя в группе и получить обратную связь; приобрести навыки совместной деятельности; создать позитивный микроклимат, создать установку на взаимодействие, взаимопомощь и поддержку, выработать у военнослужащих умения и навыки общения друг с другом; сломать «лед» настороженности, снять напряжение, скованность, неловкость и стеснительность; сплотить группу, вовлекая в совместную деятельность, создать атмосферу коллективного сотрудничества и веселого соперничества. Помимо основных задач, тренинг позволяет выявить статусно-ролевые позиции в группе, повысить уровень взаимопонимания и доверия.

Тренинг коммуникаций (вербального и невербального общения) направлен на: развитие у военнослужащих умения и навыков общения друг с другом, решение индивидуальных и групповых задач; обучение военнослужащих путям и способам предотвращения и преодоления конфликтных ситуаций; повышение уровня взаимопонимания и невербального общения. Ценность тренинга заключается в научении военнослужащих общению на вербальном и невербальном уровнях, что способствует здоровому климату в подразделении, и позволяет решать поставленные задачи боевым расчетам в боевой обстановке.

4. Практический этап состоит из двух блоков: первый блок этапа проводится со всей боевой группой в аудитории, его продолжительность составляет 2 часа; второй блок рассчитан на 3 часа, проводится в течение трех дней с составом группы до 8 человек. Основной задачей

всей программы подготовки выступает изучение основ теории боевого стресса военнослужащими, методов само- и взаимопомощи.

На этом этапе подробно раскрываются факторы, виды, причины и последствия боевого стресса. Добиваясь понимания военнослужащими реакций своего организма на стрессовую ситуацию, становится возможным повысить их психологическую устойчивость и боевую готовность в целом. Помимо этого, они учатся не только понимать свой организм, но и видеть реакции других военнослужащих, а, значит, получают возможность помочь боевым товарищам совладать со стрессом. Именно взаимопомощь в данном аспекте наиболее необходима в условиях ведения боевых действий.

Немаловажным этапом этой части подготовки является общение с военнослужащими, имеющими опыт боевых действий, показ видеоматериалов из зон военных конфликтов – данные мероприятия позволяют создать в сознании воинов некую картину боевого стресса и психологическую модель боя в целом. Таким образом, уменьшается эффект новизны при возникновении стрессора и поднимается уровень стрессоустойчивости.

Методы исследования

Цель исследования: изучение психологической готовности военнослужащих и ее влияние на их психологическое состояние после участия в боевых действиях.

Общая гипотеза исследования: формирование психологической готовности к боевым действиям, связанной с мотивационными, регулятивными, когнитивными и коммуникативными процессами, повышает стрессоустойчивость и адаптацию военнослужащих в условиях боевых действий.

Для доказательства гипотезы нами было проведено исследование на военнослужащих контрактной службы в возрасте от 20 до 30 лет (общее количество **выборки** – 60 человек; образование – среднее, средне-специальное, высшее). Все испытуемые были разделены на 2 группы: группа 1 (контрольная) состоит из военнослужащих прошедших психологическую подготовку; группа 2 (экспериментальная) состоит из военнослужащих не прошедших психологическую подготовку.

Респондентам был предложен следующий комплекс **методик**:

1. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина.
2. Миссисипская шкала для оценки посттравматических реакций (военный вариант).
3. Симптоматический опросник SCL-90 (Л. Дерогатис).
4. Методика ДАП-2 предназначена для выявления склонности к девиантному поведению при обследовании военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

Статистическая обработка результатов исследования осуществлялась с помощью программы SPSS Statistics 22.0 по U-критерию Манна-Уитни.

Результаты исследования и их обсуждения

Первоначально сравним результаты двух вышеобозначенных групп до убытия в зону боевых действий.

Данные методики «Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина» показали, что в группе 1 показатели нервно-психической устойчивости соответствуют первому (80 % военнослужащих) и второму (20 % военнослужащих) уровню – у этих респондентов маловероятны нервно-психические срывы, их можно рекомендовать на должности, требующие повышенной нервно-психической устойчивости.

Показатели уровня нервно-психической устойчивости военнослужащих группы 1 подтверждаются результатами «Миссисипского опросника для боевого ПТСР», согласно которым все испытуемые демонстрируют оптимальный уровень адаптации.

Данные «Симптоматического опросника SCL-90 (Л. Дерогатис)» показали, что 7 % респондентов группы 1 демонстрируют повышенный уровень враждебности, что может говорить о периодических проявлениях агрессивного поведения (однако, следует учитывать специфику профессиональной деятельности военнослужащих, которая может обуславливать периодическое повышение данного показателя). Данные по другим шкалам опросника находятся в пределах нормы.

Результаты методики «Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина» в группе 2 показали, что показатели нервно-психической устойчивости также находятся в пределах нормы – 53 % испытуемых демонстрируют 1 уровень нервно-психической устойчивости, 47 % – второй уровень, что соответствует требованиям, предъявляемым к военнослужащим, проходящим службу в особых условиях, в том числе, направляемых в зоны военных конфликтов.

Данные, полученные с помощью «Миссисипского опросника для боевого ПТСР», также демонстрируют хороший уровень адаптации военнослужащих подразделения.

Результаты «Симптоматического опросника SCL-90 (Л. Дерогатис)» показали, что отклонения от нормы психических состояний наблюдаются у 20 % респондентов. Так, 7 % испытуемых характеризуются повышенными показателями оп шкале депрессивности; 13 % испытуемых – по шкале тревожности и враждебности. Подобные реакции на данном этапе могут быть или следствием общей напряженности, вызванной необходимостью убытия в зону боевых действий, или обуславливаться спецификой профессиональной деятельности военнослужащих. Все остальные шкалы опросника находятся в пределах нормы, что может говорить о соответствии психологического состояния военнослужащих предъявляемым требованиям.

Полученные данные «Методики ДАП-2» показали, что девиантные отклонения и повышенный уровень суицидального риска на этапе предварительного обследования не обнаруживаются ни у одного их военнослужащих как в группе 1, так и в группе 2, что может свидетельствовать о здоровом климате в обоих подразделениях.

По возвращению боевых групп из зоны военного конфликта нами было проведено повторное обследование военнослужащих.

Данные методики «Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина» показали, что в группе 1 только у 15 % испытуемых показатели НПУ ухудшились до третьего уровня, что может свидетельствовать о развитии дезадаптации и возможных нервно-психических срывов, особенно в экстремальных условиях. У остальных респондентов показатели НПУ или не изменились; или изменились, но остались в пределах нормативных значений, то есть не превысили первого и второго уровня НПУ.

Результаты «Миссисипского опросника для боевого ПТСР» продемонстрировали оптимальный уровень адаптации испытуемых данной группы; соответственно, ни у кого из них не были выявлены признаки ПТСР.

Данные методики «Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина» показали, что в группе 2 только у 20 % респондентов уровень НПУ сохранился на прежнем уровне и остался в пределах нормы (первый или второй уровень).

У 80 % испытуемых уровень НПУ ухудшился, однако, у 40 % военнослужащих он изменился с первого уровня на второй, то есть он остался в пределах нормы.

У 30 % респондентов отмечается третий уровень НПУ, что свидетельствует о возможности нервно-психических срывов (такие военнослужащие не допускаются к службе с оружием, выполнению задач в зонах военных конфликтов, несению гарнизонной и караульной службы). У этих военнослужащих дополнительно выявлены нарушения адаптации, проявляющиеся такими симптомами как раздражительность, плаксивость, приступы агрессии, девиантное поведение и др.

У 10 % испытуемых выявлен четвертый уровень НПУ, при котором высока вероятность нервно-психических срывов, повышения суицидального риска, девиантных отклонений и депрессивных состояний (такие военнослужащие подлежат углубленному психологическому обследованию психиатров и должны быть направлены в психиатрическую больницу для стационарного наблюдения и прохождения военно-врачебной комиссии).

Результаты «Миссисипского опросника для боевого ПТСР» также подтверждают изменения нервно-психической устойчивости в данной группе. Проявления ПТСР оказались наиболее выраженными у военнослужащих с четвертым типом НПУ, что свидетельствует о силе влияния стресс-факторов на психику этих военнослужащих и их неготовности к противостоянию этим факторам (состояние испытуемых сопровождается, прежде всего, такими симптомами как бессонница, истощение вегетативных и психических функций организма, агрессия (или апатия), депрессивные состояния со значительным увеличением суицидальной предрасположенности и склонности к девиантному поведению).

Нами был проведен статистический анализ показателей НПУ и адаптации в контрольной и экспериментальной группах, который позволил установить, что до участия в боевых действиях статистически достоверных различий между указанными показателями обнаружено не было; после участия в боевых действиях различия между показателями в группе 1 и 2 статистически достоверно различаются (достоверность различий оценивалась с помощью U-критерия Манна-Уитни).

Заключение

Таким образом, обобщив все полученные данные, мы можем сделать следующие выводы.

В группе 1 (контрольной группе) общие показатели дезадаптации и психологических изменений были выявлены только у 15 % военнослужащих – об этом свидетельствует снижение уровня НПУ; повышение суицидального риска; повышение уровня депрессивности, тревожности, враждебности, паранойяльности и психотизма (о значительных изменениях в психологическом состоянии этих испытуемых также говорит общий индекс тяжести симптомов и повышенный уровень дезадаптации).

В группе 2 (экспериментальная группа) психологические изменения отмечены у 80 % военнослужащих; при этом особо тяжелые симптомы выявлены у 10 % респондентов – ухудшение уровня НПУ до четвертого уровня; значительное повышение уровня суицидального риска; диагностированное ПТСР (глубину психических отклонений подтверждает общий индекс тяжести симптомов). Остальные респонденты (70 %) продемонстрировали ухудшение уровня НПУ до третьего уровня и дезадаптацию; при этом, каждый из этих военнослужащих ухудшил как минимум по 5 показателям нервно-психологического состояния.

Таким образом, обобщив данные, полученные по всем методикам, можно говорить о том, что формирование психологической готовности к боевым действиям, связанной с мотивационными, регулятивными, когнитивными и коммуникативными процессами, повышает стрессоустойчивость и адаптацию военнослужащих в условиях боевых действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермолаева А.В. Психологические особенности личности военнослужащего – участника боевых действий // Психологическая наука и образование. 2013. №1. С. 1–12.
2. Забегалина С.В., Белозёрова Л.А., Чигарькова А.В. Структура личности специалиста, обеспечивающая эффективность деятельности в особых условиях // Вестник КГУ. 2015. №1. С. 42–45.
3. Калашников М.М. К вопросу о сущности понятия способностей в педагогике и психологии // Вестник Брянского государственного университета. 2014. С. 1–9.
4. Караяни А.Г., Волобуева Ю.М. Военная психология как область специального научного знания и практики // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2007. №4. С. 20–33.
5. Олейников С.В. Педагогическая наблюдательность в профессиональной деятельности офицера // Мир науки, культуры, образования. 2016. №1. С. 157–158.
6. Печников А.Н., Гуляков В.Н., Деева О.Г. К вопросу о военно-профессиональной направленности личности военнослужащего // Человек и образование. 2015. №1. С. 68–73.
7. Собыльская А.С. Особенности личности военнослужащих, проходящих службу в условиях боевых действий // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2015. №5. С. 341–348.
8. Забегалина С.В., Белозёрова Л.А., Чигарькова А.В. Структура личности специалиста, обеспечивающая эффективность деятельности в особых условиях // Вестник КГУ. 2015. №1. С. 42–45.
9. Тюрин А.И., Иванов А.С. Проблемы стимулирования исполнения обязанностей военной службы военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации // Армия и общество. 2009. С. 1–12.
10. Миронова Т.Л. Исследование личностных свойств и психических состояний военнослужащих разведывательных подразделений // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2015. №3. С. 3–11.

11. Дужак Д.В. Психическое здоровье военнослужащих // Инновационные механизмы решения проблем научного развития. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2018. С. 228–230.
12. Рукомойникова А.Н., Сухарева И.В. Социальная работа с участниками локальных боевых действий // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2018. №1. С. 1–9.
13. Фролова К.И., Михалик Д.С. Психологический компонент здоровья военнослужащих: сущность и структура // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2018. №2. С. 109–113.
14. Караяни А.Г., Караяни Ю.М. Психологические последствия войны и социально-психологическая реадaptация участников боевых действий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2014. №4. С. 59–66.
15. Караяни А.Г., Кочермный П.А. Психологическая подготовка боевых действий. М.: ВУ, 2016. 180 с.
16. Краснов П.М. Душа армии. Очерки по военной психологии. М.: Книга по требованию, 2016. 90 с.
17. Кубасов Р.В., Барачевский Ю.Е., Сибилева Е.Н., Апчел А.В., Иванов А.М., Сидоренко В.А. Влияние экстремальных факторов военной службы на адаптационные возможности и здоровье сотрудников силовых ведомств России // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2015. №2 (50). С. 217–223.
18. Голодова О.А. Особенности психосоциальной работы с военнослужащими, вернувшимися из горячих точек (на материале англоязычных источников) // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества: проблемы сетевого взаимодействия в инклюзивном образовании. Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию РГУ имени С.А. Есенина. Рязань: Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина, 2015. С. 114–116.
19. Караяни А.Г., Караяни Ю.М. Психологические последствия войны и социально-психологическая реадaptация участников боевых действий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2014. №4. С. 59–66.
20. Дьяченко М.И. и др. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: Психологический аспект. СПб: Нева, 2001. – 176 с.

Fomina Yulia Igorevna

Tula state university, Tula, Russia

E-mail: yulia0514@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9271-0602>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=658982

Feldman Inessa Leonidovna

Tula state university, Tula, Russia

E-mail: inessa-feldman@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6171-4216>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=460952

Psychological training as a method for increasing the mental stability of military services – participants in combat actions

Abstract. The paper presents the results of a study of the mental stability of military personnel-participants in combat operations who have passed and have not passed special psychological training. The participation of military personnel in armed conflicts does not pass without negative consequences for their psyche. Fear for one's own life; combat physical injuries; a collision with the situation of executing someone else's order, which goes against moral and ethical ideas; depriving another person of life or inflicting serious wounds on him; lack of necessary household, "peaceful" conditions; lack of food and sleep have a powerful impact on the combatant, making increased demands on both the physical state of the body, and, especially, such personal qualities that determine the success of activities in extreme conditions. The authors present a program for the development of psychological readiness, which was conducted with a group of military personnel.

The sample was divided into two groups: military personnel who have passed and failed the course of psychological preparation for participation in combat operations. The study of military personnel was conducted before departure and after arrival from the combat zone.

Using a selected battery of techniques, including 5 of techniques, including layered personality questionnaire "Adaptability", Symptomatic questionnaire SCL-90, a military version of the Mississippi scale for assessment of post-traumatic reactions, methods of DAP-2 shows that there are differences in the level of mental stability, mental States, and post-traumatic reactions personnel and unsuccessful psychological preparation for participation in hostilities.

Keywords: servicemen; participants in combat operations; psychological readiness development program; neuropsychiatric stability; adaptive capabilities; mental states; post-traumatic reactions